
AD MEMORIAM

Т.Д. Белановская

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ СЕРГЕЕВНЫ ПАССЕК

(15 августа 1903 г. – 4 августа 1968г.)

Природа щедро наградила Татьяну Сергеевну Пассек поразительной красотой и обаянием прекрасной женщины и одновременно талантом крупного ученого – сочетание, встречающееся крайне редко.

В студенческие годы (1938-1940 гг.) мне повезло проходить полевую практику в Трипольской экспедиции, возглавлявшейся Татьяной Сергеевной.

Интерес к археологии пробудили у меня, первокурсницы Исторического факультета Ленинградского Государственного университета, блестящие лекции по истории первобытного общества заведующего кафедрой профессора Владислава Иосифовича Равдоникаса.

Первую полевую археологическую практику я прошла вместе с другими первокурсниками в 1937 г. в Оленеостровской экспедиции, возглавлявшейся Владиславом Иосифовичем; эта экспедиция определила мой дальнейший жизненный путь, связав его с археологией.

В 1938 г. доцент нашей кафедры Евгений Юрьевич Кричевский, видный специалист по неолиту Европы, по рекомендации Владислава Иосифовича взял в Трипольскую экспедицию студентку IV курса Валу (Валентину Дмитриевну) Рыбалову, также участницу Оленеостровской экспедиции, и меня.

Задолго до знакомства с Татьяной Сергеевной много хорошего я слышала о ней от археологов старшего поколения. Как-то мне в руки попала монография Татьяны Сергеевны «La céramique tripolienne» (1935), в которой меня поразила изумительно разнообразная и оригинальная орнаментация этой керамики.

В 1938 г. Татьяна Сергеевна руководила раскопками поселения Коломийщина I, расположенного к юго-востоку от села Халепье Обуховского района Киевской области. Это был первый памятник, исследовавшийся Татьяной Сергеевной по новому методу: вскрытие глино-

битных площадок производилось не траншеями, а большими площадями, что позволило выявить план поселения (площадки были расположены двумя концентрическими кругами), определить функциональное назначение площадок как жилищ, а не ритуальных сооружений (такое предположение высказывал первый исследователь трипольской культуры В.В. Хвойко); благодаря открытию площадок, полностью стало возможным изучить их конструкцию и назначение отдельных частей жилища.

Ехали мы в экспедицию в приподнятом на строении – нам предстояли знакомство с Татьяной Сергеевной и интересная работа на еще неизвестном памятнике. В село Халепье, где проживали сотрудники экспедиции, мы прибыли к вечеру. Постоянный участник экспедиции Михаил Леонтьевич Макаревич проводил нас к дому, где должны были поселиться мы, практикантки. В ожидании хозяйки дома мы сидели в саду, когда как-то неожиданно появилась Татьяна Сергеевна в сопровождении Евгения Юрьевича. Первое, что бросилось в глаза, редкая красота Татьяны Сергеевны, казалось, что это какое-то прекрасное видение... Татьяна Сергеевна приветливо заговорила с нами, ознакомила с распорядком дня, рассказала о предстоящей работе.

Татьяна Сергеевна очень продуманно формировала состав экспедиции; костяк ее составляли опытные специалисты во главе с самой начальницей: Евгений Юрьевич Кричевский, научные сотрудники Института археологии АН УССР Неонила Леоновна Кордыш, Михаил Леонтьевич Макаревич и Виктор Платонович Петров. Фотосъемки прекрасно выполнял фотограф Института археологии АН УССР Владимир Никанорович Горбовец; было много студентов из Киева, Москвы и Ленинграда. Молодежь училась у Татьяны Сергеевны не только передовой методике раскопок, но и ответ-

ственному отношению к работе, преданности своему делу.

В довоенные годы самым способным учеником Татьяны Сергеевны был, несомненно, студент Исторического факультета Киевского Государственного Университета Саша (Александр Панкратович) Черныш, отличавшийся вдумчивостью, большой серьезностью, глубоким интересом к делу. В годы Великой Отечественной войны на долю Саши выпали тяжелые испытания, но он сумел преодолеть все невзгоды и посвятил все силы любимой науке. Он внес существенный вклад в изучение палеолита и мезолита юга нашей страны; с его именем связано исследование таких памятников, как Владимировская стоянка, Бабин I, Кормань I, Молодово I и V, Атаки I и VI, Оселивка I.

Татьяна Сергеевна была очень требовательна в работе к себе, сотрудникам и студентам, она приучала молодежь бережно относиться к изучаемому объекту, поскольку в процессе раскопок он будет неизбежно уничтожен, тщательно фиксировать все детали. В экспедиции господствовал строгий распорядок, раскопки каждой площадки возглавлял опытный специалист. Татьяна Сергеевна, сама руководившая исследованием конкретной площадки, успевала одновременно быть в курсе хода работ на всех объектах.

Серьезная, сосредоточенная Татьяна Сергеевна преображалась в минуты отдыха. В экспедиции всегда отмечали 15 августа – день рождения Татьяны Сергеевны и одновременно День археолога. Многие считают, что дата 15 августа была названа Днем археолога в честь Татьяны Сергеевны.

На празднике Татьяна Сергеевна была душой общества, она обладала чувством юмора, ее реплики искрились остроумием, безобидной шуткой.

В общении с окружающими Татьяна Сергеевна была доступна, проста и естественна, она никогда не кичилась своим родовитым происхождением, умела найти подход к любому человеку.

Часто в Халеппе приезжал муж Татьяны Сергеевны, художник МХАТа Иван Яковлевич Гремиславский, живо интересовавшийся работой экспедиции; именно Ивану Яковлевичу принадлежит рекомендация зачерчивать трипольские площадки с помощью квадратной сетки – прием, хорошо известный специалистам.

Однажды на Коломийщину I приехал со всем составом своей экспедиции профессор Михаил Константинович Каргер, производивший в то время в Киеве раскопки Десятинной церкви; гости интересовались раскопками триполь-

ских памятников. Открытые площадки, на которых можно было проследить все детали, произвели на посетителей большое впечатление.

В 1939 г. Татьяна Сергеевна приступила к раскопкам трипольского поселения Коломийщина II, расположенного в 1,5 км к северо-западу от Коломийщины I. Было изучено пять жилищ, отмечены новые особенности в их конструкции, в частности, было выявлено округлое возвышение-жертвенник, собран большой вещественный материал, среди которого особый интерес представляют фрагменты глиняной модели жилища.

В 1939 г. в числе студентов, проходивших практику в Трипольской экспедиции, была студентка исторического факультета Ленинградского государственного университета Варя (Варвара Андреевна) Ильинская, впоследствии видный скифолог, работавшая в Институте археологии АН УССР.

Татьяна Сергеевна расширила территорию своих полевых изысканий в 1940 г., начав работу в Побужье, у села Владимировки Подвысоцкого района Кировоградской области, на берегу реки Синюхи (приток Буга). В первый же год было открыто более 150 жилищ, расположенных концентрическими кругами. Их прекрасная сохранность позволила выявить такую особенность, как наличие крестообразных жертвенников, был собран большой и очень выразительный вещественный материал.

В 1941 г. планировалось продолжить столь перспективные работы во Владимировке, но внезапно грянувшая Великая Отечественная война не только нарушила научные планы, но и жестко прошла по многим человеческим судьбам.

Татьяна Сергеевна в годы войны напряженно трудилась в Москве, исполняя в 1941-1945 гг. в Институте истории материальной культуры обязанности ученого секретаря.

Евгений Юрьевич Кричевский погиб в расцвете творческих сил, став жертвой вражеской блокады Ленинграда.

Неонила Леоновна Кордыш после войны оказалась за границей, в США, дальнейшая ее судьба мне неизвестна.

Михаил Леонтьевич Макаревич пережил войну и до конца своих дней работал в Институте археологии АН УССР, где, помимо чисто археологической работы, иллюстрировал свои труды и труды своих коллег, так как был прекрасным рисовальщиком.

Судьба Виктора Платоновича Петрова в годы войны оказалась сложной. Вместе со всем коллективом Института археологии АН УССР в начале войны он эвакуировался в Уфу, где был

призван в армию. Никаких писем от Виктора Платоновича не поступало, на все запросы сотрудников в военкомате отвечали, что сведений о нем не имеют. К всеобщему удивлению, через некоторое время до сотрудников дошли слухи, что Виктор Платонович в Киеве редактирует немецкую газету. Впоследствии выяснилось, что ни о какой измене Родине не было и речи, после войны Виктор Платонович успешно трудился сначала в Москве в Институте истории материальной культуры, а затем в Киеве в Институте археологии АН УССР.

Владимир Никанорович Горбовец в период временной оккупации Киева фашистскими захватчиками понес трагическую утрату – его жена погибла от рук гестаповцев; детей удалось спасти благодаря тому, что они находились в селе у родителей Владимира Никаноровича. Трудности, пережитые в года оккупации, подорвали здоровье Владимира Никаноровича, и его жизнь рано оборвалась.

Валентина Дмитриевна Рыбалова сражалась на фронте, после окончания войны продолжила занятия в аспирантуре на Кафедре археологии Ленинградского государственного университета, а в дальнейшем работала в Институте археологии АН УССР и на Кафедре археологии Ленинградского университета.

К сожалению, всех упомянутых выше лиц уже нет в живых...

Автор настоящих строк в период блокады Ленинграда работала в военном госпитале, затем окончила аспирантуру по кафедре археологии Ленинградского государственного университета и работала там же до 1983 г.

После войны мне довелось участвовать в раскопках Трипольской экспедиции Татьяны Сергеевны во Владимировке и Солончинах.

Встречались мы с Татьяной Сергеевной на археологических конференциях, довольно часто она приезжала в командировки в Ленинград. Каждая встреча с Татьяной Сергеевной была маленьким праздником; ее неизменные жизненные, оптимизм, неуемная энергия создавали особую ауру. После войны Татьяна Сергеевна неоднократно выезжала с научными докладами за рубеж, участвуя в археологических конференциях и симпозиумах. Слушать ее живые, образные рассказы не только об обсуждавшихся научных проблемах, но и о быте, обычаях населения различных стран, об искусстве и архитектуре было чрезвычайно интересно.

В период моих занятий трипольской культурой Татьяна Сергеевна неизменно оказывала существенную поддержку ценными советами, щедрым предоставлением для работы своих материалов.

Когда я приступила к раскопкам поселения времени неолита-энеолита Рукушечный Яр на Нижнем Дону, Татьяна Сергеевна напутствовала меня добрым словом, говорила о необходимости тщательного исследования этого интересного памятника.

Конец жизни Татьяна Сергеевна был омрачен тяжелой болезнью...

В памяти всех, знавших и работавших с этим замечательным человеком, Татьяна Сергеевна навсегда останется образцом подлинной интеллигентности, высокой культуры, безграничной преданности науке.